

## Глава 1

Приближалась полночь. Вокруг царила тишина, но в главном зале поместья вана Ляна ярко горели светильники.

Внезапно под сводами зала раздался глухой, но исполненный отчаяния возглас:

— Умоляю ваше высочество, разрешите этому слуге уйти на покой и вернуться в родные края!

Престарелый Великий наставник стукнулся лбом о синеватые каменные плиты. Его голос прерывался рыданиями, словно он плакал кровью; прижавшись лбом к полу, старик больше не поднимал головы.

Тот же, к кому обратилась эта мольба, восседал в глубине зала. Высокий и стройный, он был облачён в иссиня-чёрный халат, а белоснежная кожа и немного женственные черты лица, оттенённые воротником из чёрно-бурой лисицы, придавали его облику почти демоническую утончённость.

Присутствующие держали головы опущенными, не смея взглянуть на эту сокрушительную красоту.

Однако, дерзнув кто-нибудь поднять глаза, он увидел бы невероятную картину: во взгляде хозяина поместья, ещё мгновение назад излучавшем леденящую ярость, теперь застыло совершеннейшее оцепенение. Губы его слегка приоткрылись, а в уголке рта блестела ниточка слюны.

Дай ему в руки рваную пиалу — и выйдет готовый городской дурачок, просящий подаяние у ворот...

Су Бэйлян ошарашенно разглядывал толпу людей в странных старинных одеждах.

Что... происходит?!

Ещё пару минут назад он нежился в собственной ванне, облепленный мыльной пеной и сжимая в руке жёлтую резиновую уточку. Как получилось, что, стоит чуть задремать, он мгновенно оказывается на съёмочной площадке исторической драмы?

К тому же декорации казались до странного знакомыми.

Перед ним стоял на коленях старикан лет семидесяти. Его плечи подрагивали, атмосфера вокруг него веяла глубоким беспросветным горем, а рядом на полу лежала чиновничья шапка. Судя по всему, именно он только что с надрывом молил об отставке.

По левую руку, в кресле для гостей, восседал и весело хохотал мальчишка лет тринадцати-четырнадцати. На нём было алое, словно пламя, парчовое одеяние, а шелковый пояс рябил от драгоценного нефрита, жемчуга и расшитых ароматических мешочков. Цветная вышивка на воротнике пылала ярче, чем стоявшие на столике азалии.

И хотя говорят, что одежда красит человека, сама внешность подростка затмевала всю эту бесценную роскошь.

Сокровище, не имеющее равных в этом мире.

Словно почувствовав на себе пристальный взгляд Су Бэйляня, юноша внезапно повернул голову и лукаво усмехнулся. Их глаза встретились, и Су Бэйляня точно уколола эта насмешливая искорка.

Именно уколола!

Будто пчела ужалила: резко, жгуче, с каким-то странным опьяняющим ядом.

Глаза юноши были полуприкрыты, длинные ресницы отбрасывали густую тень, а уголки век при улыбке слегка вздёргивались вверх — словно кто-то распахнул ставни уединённого терема, а за ними открылся сад, сплошь затопленный цветущими персиками.

Одного такого взгляда хватало, чтобы лишить человека покоя.

Но стоило Су Бэйляню заметить алый агат родинки-слезинки под его левым глазом, как всё очарование мгновенно улетучилось, уступив место единственной мысли: «Твою ж мать!»

Одежда, черты лица... Если догадка верна, он попал в собственный роман!

Су Бэйлян — профессиональный писатель. Он семь лет пробивал себе дорогу к вершинам литературы и наконец вошёл в число топовых авторов страны. Казалось бы, ещё шаг — и женись на красавице, да почивай на лаврах. Однако автомобильная авария всё перечеркнула: он заработал редкое посттравматическое расстройство эмоционального восприятия.

В медицинские тонкости Су Бэйлян особо не вникал.

Суть болезни сводилась к полному эмоциональному онемению. Он попросту утратил способность чувствовать и понимать человеческие радости, печали и гнев.

Обычному человеку с этим жить ещё можно — в конце концов, не паралич и не ампутация.

Но для него, рассказывающего истории, неспособность сопереживать своим персонажам стала смертельным приговором.

Всё равно что слепота для художника, глухота для музыканта или потеря вкуса для шеф-повара.

А если без экивоков: кому захочется читать книги, вымученные бессердечным роботом?

Роман, в мир которого он умудрился свалиться, назывался «Одной ладонью править горами и реками» — его собственное творение, написанное уже после болезни. Классическая мужская новелла о мести: сначала главного героя втаптывают в грязь, морят и истязают, а затем он чудом выживает, обретает феноменальную силу и устраивает кровавый триумф, поочерёдно ломая хребты своим обидчикам.

А этот выраженный в золото юнец напротив — не кто иной, как главный герой книги, Наследный принц государства Дунсюань, Су Цянь.

Пусть сейчас он выглядит избалованным дурачком, в будущем этот парень превратится в беспощадного гегемона. А главное — он доведёт главного злодея, вана Ляна, до безумия, так что тот в конце концов сбросится с высокой стены!

При этой мысли Су Бэйлян содрогнулся. Постой... А кем же тогда здесь является он сам?

Опустив взгляд, он увидел на указательном пальце правой руки нефритовое кольцо с выгравированным иероглифом «Лян».

Сердце Су Бэйляня ушло в пятки.

Он... он и есть ван Лян?!

Да вы шутите! Знай он заранее, никогда бы не стал из лени давать персонажу своё имя! Неужели авторы попадают в свои книги, только если назвали злодея в честь себя?! Почему никто не предупредил его на старте карьеры?!

Он хотел было вслух высказать всё, что думает, но губы не слушались. И в тот же миг прямо в его голове раздался механический электронный голос:

[Система перемещения по книгам АХ приветствует вас. Выполняется синхронизация...]

[Прогресс: 15%... 38%... 67%... 85%... 99%...]

[Синхронизация завершена. Здравствуйте, Хозяин 444!]

Су Бэйлян уже перестал удивляться сумасшедшему калейдоскопу событий. Система так система — он сам про такое писал.

"Ни черта я не «здравствуйте», — отозвался он мысленно. — И что за дикий номер — четыреста сорок четыре?"

[Это стандартный порядковый номер, выданный автоматически. Просим не заострять внимание. Перейдём к текущей ситуации.]

Перед внутренним взором Су Бэйляня развернулась алая шкала, рядом с которой пульсировало кровавое число: 98.

Прищурившись от резкого свечения, он переспросил:

"А это ещё что?"

[Это ваш Уровень смертности. Если показатель достигнет предела в 100 единиц, вы мгновенно погибнете. При текущем значении вам осталось жить около двух дней.]

Су Бэйлян впал в ступор, глупо разглядывая цифру.

"Как-то... слишком внезапно, — пробормотал он. — Я ведь только попал сюда! Да и по сюжету ван Лян умирает ближе к концу книги!"

Перед его взором тут же возник виртуальный экран с комментариями читателей к роману «Одной ладонью править горами и реками».

Экран пестрел единичками и заниженными оценками!

«Гонки за знаками!», «Писал литературный раб!», «Верните деньги!», «Шлак и халтура!» — ругань лилась сплошным потоком.

Не выдержав и минуты чтения этих излияний, Су Бэйлян взмолился:

"Хватит, хватит! Завязывай потрошить моё позорное прошлое, давай к делу!"

[Из-за огромного количества негативных отзывов к произведению «Одной ладонью править горами и реками» сильная коллективная злоба читателей вызвала дестабилизацию книжного мира. Сюжетные линии и поведение персонажей исказились. Хозяину необходимо выполнять

системные задания, чтобы снизить Уровень смертности ключевого персонажа — Су Бэйляня — и восстановить порядок. После успешного завершения всех задач вы сможете вернуться в свой мир.]

Су Бэйлян едва не лишился дара речи. Насколько же современным читателям нечем заняться? Неужели обычная книга способна вызывать такую лютую ненависть? Игры надоели, что ли, или вкусная еда перевелась?

Сглотнув слюну, он взглянул на отметку в 98%:

"А отказаться можно?"

[Будучи автором книги, вы обязаны поддерживать стабильность этого мира. Кроме того, ваше сознание уже привязано к системе. Попытка принудительного разрыва связи приведёт к необратимым повреждениям мозга в реальном мире, вплоть до биологической смерти.]

Су Бэйляню захотелось разбежаться и со всей дури долбануться лбом о стену, чтобы отключиться.

Сидел бы себе тихо бухгалтером — так нет же, потянуло в литературу!

Но делать нечего, придётся выполнять эти чёртовы задания, если не хочется сыграть в ящик через два дня.

"Ладно, хватит тянуть резину, — сдался он. — Говори, что делать."

В конце концов, его тело так и осталось лежать в набранной ванне. Друзей у него раз-два и обчёлся, если его не найдут за пару недель, к приходу хозяина квартиры он превратится в разбухший труп.

[Панель заданий ещё не активирована. Для её разблокировки необходимо выполнить стартовое испытание. Подтвердите готовность. У вас будет только одна попытка.]

Су Бэйлян мгновенно напрягся. Одна попытка! Если он провалится, панель никогда не откроется, а значит, и шанс выжить будет утерян.

Права на ошибку у него нет.

Глубоко вдохнув, он стиснул зубы: сгори оно всё синим пламенем, раньше начнёшь — раньше закончишь!

Стоило дать согласие, как туман перед глазами рассеялся, а контроль над телом вернулся. Раздался системный сигнал:

[Получено задание: помешать Великому наставнику покинуть дворец.]

Су Бэйлян перевёл взгляд на стоящего пред ним старца и спешно начал судорожно перебирать сюжет собственного романа.

В оригинале ван Лян был законченным мерзавцем и вероломным интриганом — жестоким, злопамятным и капризным.

Его главным козырем было умение возвращать пороки под видом безусловной любви. Он всячески баловал юного Су Цяня, разыгрывая перед двором роль души не чающего в племяннике дядюшки. Стоило жестокому правителю увидеть мальчика, как он тут же превращался в любящего опекуна, готового сдуть с ребёнка пылинки.

Но то была лишь ядовитая ложь. Ван Лян намеренно растил из принца никчёмного, взбалмошного деспота: извращал понятия о добре и зле, подтасовывал факты и потворствовал любым капризам, формируя у мальчика абсолютную безнаказанность.

В итоге Су Цянь вырос дерзким и жестоким, успев перепортить отношения с половиной честных сановников — включая этого самого Великого наставника.

Ссора произошла из-за того, что младший сын Наставника отказался дать принцу списать домашнее задание. В ответ Су Цянь просто-напросто перебил мальчишке ноги, из-за чего взбешённый отец глубокой ночью явился в поместье вана Ляна с жалобой.

В книге ван Лян пытался сунуть старику сотню лянов серебра, чтобы замять дело, но оскорблённый Наставник тут же снял чиновничью шапку и затребовал отставку.

Теперь задача заключалась в том, чтобы удержать старика. А значит, откупиться подачкой не выйдет — придётся дать ему честный и удовлетворяющий ответ.

Су Бэйлян оглядел стоящих по обе стороны от себя слуг. Слева замер человек в тёмно-синем халате с метёлкой-хвостом в руках; лицо его казалось приятным, но в каждой черте сквозило такое угодливое подхалимство, что по коже бежали мурашки.

Несомненно, это верный пёс вана Ляна — евнух Ань.

Справа же возвышался громила, похожий на медведя: со смуглой кожей и глубоким шрамом через весь левый глаз. Местный молчаливый телохранитель — Яну.

Молчание затянулось, и стоящий на коленях Наставник, не дождавшись ответа, снова с надрывом произнёс:

— Этот слуга бездарен! Я не достоин обучать Наследного принца! Умоляю ваше высочество, отпустите меня на покой!

Опираясь на жезл, евнух Ань манерно поджал губы и закатил глаза.

Всем во дворце давно известно, как сильно ван Лян потакает племяннику. Поступи принц хоть тысячу раз скверно, дядюшка лишь со смехом ущипнёт его за нос да назовёт шалуном.

Старый дурак совсем выжил из ума — припёрся посреди ночи да ещё качает права. Вот разгневается князь — и вышвырнут старика палками вон.

Евнух Ань едва успел прикрыть рот, подавляя зевок, как молчавший доселе Су Бэйлян негромко проговорил:

— Ань Шэн, принеси свод семейных правил рода Су.

Его голос прозвучал ровно и прохладно, словно чистый ручей, бегущий по камням.

Присутствующие обомлели. Только что князь пылал гневом, и вдруг гроза мгновенно сменилась полнейшим спокойствием?

Спустя время евнух Ань на вытянутых руках преподнёс книгу с правилами рода Су. Су Бэйлян даже не прикоснулся к фолианту, спросив:

— Какое наказание положено за неуважение к наставнику и причинение вреда без причины?

Евнух бегло перелистал страницы и с недоумением ответил:

— Ваше высочество... Положено десять ударов плетью из чешуи змеи.

Су Бэйлян слегка кивнул и повернулся к телохранителю:

— Яну, принеси плеть.

Когда Су Бэйлян поднялся с места, сжимая в руке тяжёлую плеть, в зале воцарилась гробовая тишина.

Переведя спокойный, прохладный взгляд на Су Цяня, который всё ещё вальяжно сидел в кресле в предвкушении зрелища, он ровно чеканил:

— Опустись на колени.

Маленький принц замер. Он ошеломлённо уставился на оружие в руках дяди, не в силах вымолвить ни слова.

— Августейший дядя... Вы... вы хотите меня отлупить? — заикаясь, переспросил он.

— Встань на колени.

Видя, что мальчишка не намеревается подчиняться и лишь ошеломлённо хлопает глазами, Су Бэйлян, преодолевая дикое внутреннее напряжение, скомандовал телохранителю:

— Подведи принца к Наставнику и поставь на колени.

Яну подчинялся лишь приказам своего господина. Не обращая внимания на отчаянное сопротивление Су Цяня, он схватил его и прижал к полу прямо перед опешившим стариком.

Сжимая плеть из чешуи змеи, Су Бэйлян медленно приблизился со спины.

Плеть из чешуи змеи была страшным оружием. Сплетённая из цельной шкуры золоточешуйчатой змеи, при достаточной силе удара она могла легко перебить молодое дерево, а человек от десяти таких ударов гарантированно испустил бы дух!

Поняв, что князь занёс руку без тени сомнений и не собирается устраивать показательную комедию, Великий наставник побледнел. Он уже открыл рот, чтобы остановить расправу, но перехваченный скользкий взгляд принца заставил его осечься.

Взоры юноши были остры и холодны — в них не осталось и капли детской наивности.

Получив негласный приказ принца молчать, старый Наставник лишь сильнее уткнулся лбом в плиты, а его руки на полу мелкой дрожью выдавали охватившее его смятение. Всё происходящее выходило за рамки разумного.

Раздался оглушительный свист и хлесткий удар.

Су Цянь дико закричал. Его тело вырвалось из хватки Яну, на мгновение вытянулось струной от пронзившей боли, а затем бессильно осело на каменный пол.

Но плеть опускалась снова и снова.

Первый удар, второй, третий...

Люди в зале замерли, не смея даже дышать.

Ван Лян собственноручно порол Наследного принца!

<http://bllate.org/book/20606/2105650>